

Совет Безопасности

Distr.: General
14 December 2020
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Южном Судане

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности о детях и вооруженных конфликтах, является третьим докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Южном Судане. В нем содержится информация о шести видах серьезных нарушений, совершенных в отношении детей[1], и — в более широком плане — информация о положении детей, пострадавших от вооруженного конфликта в Южном Судане в период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2020 года.

В докладе освещаются тенденции и закономерности, определяющие характер серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами конфликта. Среди таких тенденций и закономерностей — активизация вербовки детей в преддверии процесса реинтеграции в целях увеличения численного состава вооруженных групп, а также повышение уязвимости детей перед лицом серьезных нарушений в результате появления новых вооруженных групп и распада или раскола существующих групп. В докладе представлена информация о развитии ситуации с момента представления предыдущего доклада (S/2018/865), о прогрессе, достигнутом в деле пресечения и предотвращения нарушений, и о последующих мерах в связи с выводами, принятыми Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/AC.51/2018/3). Наконец, в докладе приводится ряд рекомендаций, касающихся пресечения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей и усиления защиты детей в Южном Судане.

[1] Вербовка и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование и другие формы сексуального насилия, нападения на школы и больницы, похищения и отказ в гуманитарном доступе к детям.

20-17069 (R) 291220 080121

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности о детях и вооруженных конфликтах, является третьим докладом Генерального секретаря о положении детей в вооруженном конфликте в Южном Судане. Он охватывает период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2020 года. В докладе представлен обзор последних политических событий и изменений в области безопасности и описаны тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершенных в отношении детей со времени представления предыдущего доклада (S/2018/865); также в нем рассказывается о сложностях и достижениях в деле улучшения положения детей, отмеченных в период после утверждения в декабре 2018 года выводов Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах(S/AC.51/2018/3). Там, где это возможно, в настоящем докладе указывается, на ком лежит вина за совершенные серьезные нарушения. В этой связи следует отметить, что в приложениях к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525) как Народные силы обороны Южного Судана, включая союзные Табану Денгу подразделения Народных сил обороны Южного Судана, так и промашаровское Народно-освободительное движение/армия Судана (оппозиция) (НОДС/А (О))[2] были включены в санкционный перечень за вербовку, использование, убийство и похищение детей и нанесение им увечий. Народные силы обороны Южного Судана были также включены в санкционный перечень за изнасилования и другие формы сексуального насилия и за нападения на школы и больницы.

2. Нарушения в отношении детей продолжали совершаться в течение всего отчетного периода. В частности, в преддверии процесса реинтеграции вооруженные группы вербовали детей в свои ряды в целях увеличения численности своего личного состава. Кроме того, появление новых вооруженных групп и распад или раскол существующих групп повысили уязвимость детей перед лицом серьезных нарушений.

II. Обзор политических событий и изменений в области безопасности

A. 1 июля 2018 года — 30 июня 2019 года

3. Несмотря на содержащиеся в Хартумской декларации о достижении консенсуса между сторонами конфликта в Южном Судане от июня 2018 года обязательства в отношении постоянного прекращения огня, сделанные президентом Южного Судана Салвой Кииром, председателем НОДС/А (О) Риеком Машаром, представителями Оппозиционного альянса Южного Судана (ОАЮС), а также партией НОДС (бывшие заключенные) и коалицией прочих политических партий, в некоторых районах Южного Судана конфликт продолжался, причиной чему были действия сторон, стремившихся установить контроль над территориями. Было получено несколько сообщений о столкновениях между Народными силами обороны Южного Судана и вооруженными группами, а также между

[2] В предыдущих докладах упоминались как «сторонники Машара в составе Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) (промашаровская НОАС (О))». В настоящем докладе аббревиатура НОДС/А (О) используется как в отношении политической партии (движение), так и в отношении ее вооруженных сил (армия). Для целей определения причастности к совершенным нарушениям и описания деятельности вооруженных сил в настоящем докладе используется аббревиатура НОАС (О).

различными вооруженными группами. Например, столкновения между Народными силами обороны Южного Судана и НОАС (О) были зарегистрированы в округе Майендит, штат Юнити; между Народными силами обороны Южного Судана и Фронтом национального спасения (ФНС) — в регионе Большая Экватория; и между Национальным движением Южного Судана за перемены (НДЮСП) и НОАС (О) — в штате Центральная Экватория. Боевые действия привели к вербовке, использованию, убийствам и похищению детей и нанесению им увечий.

4. Под эгидой Межправительственной организации по развитию было проведено несколько раундов посреднического процесса, и 12 сентября 2018 года в Аддис-Абебе южносуданские стороны конфликта подписали Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Одним из ключевых положений Обновленного соглашения является требование ко всем сторонам Соглашения воздерживаться от вербовки и использования детей в нарушение международных конвенций.

B. 1 июля 2019 года — 30 июня 2020 года

5. В период с ноября 2019 года по 15 февраля 2020 года в ответ на призывы Межправительственной организации по развитию и международного сообщества урегулировать нерешенные вопросы, касающиеся формирования Обновленного переходного правительства национального единства, г-н Киир и г-н Машар провели несколько личных встреч, в том числе встречу в Уганде, созванную президентом Уганды Йовери Мусевени и председателем Суверенного совета Судана генерал-лейтенантом Абделем Фаттахом Абдельрахманом аль-Бурханом, и встречу в Джубе, организованную при содействии заместителя председателя Суверенного совета Судана генерал-лейтенанта Мохамеда Хамдана Дагало. Г-н Киир и г-н Машар обсудили нерешенные задачи на этапе, предшествующем переходному периоду, включая вопрос о переходных мерах безопасности, а также о штатах и их границах.

6. 21 февраля 2020 года г-н Киир распустил правительство и назначил г-на Машара первым вице-президентом в дополнение к четырем другим вице-президентам: Табану Денгу Гаи, Джеймсу Вани Игге, Ребекке Ньянденг де Мабиор и Хусейну Абдельбаги Айии Аколу. Их приведение к присяге ознаменовало начало работы Обновленного переходного правительства национального единства и начало переходного периода продолжительностью 36 месяцев. В период с 1 июля 2019 года по 30 июня 2020 года Организация Объединенных Наций плотно работала со сторонами Обновленного соглашения, в результате чего 7 февраля 2020 года был подписан совместный всеобъемлющий план действий по прекращению и предотвращению всех шести видов серьезных нарушений прав детей. Подписание этого плана действий стало результатом постоянных усилий страновой целевой группы по наблюдению и отчетности в сочетании с поддержкой, оказанной Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, в частности в ходе двух ее поездок в Южный Судан, состоявшихся в сентябре 2018 года и феврале 2020 года. Однако на осуществлении плана действий частично сказалась задержка с восстановлением правительства и заполнением государственных должностей различных уровней, которая была вызвана главным образом последствиями распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в Южном Судане.

7. С августа 2019 года в штатах Лейк (Озерный), Джонглей, Вараб и Северный Бахр-эль-Газаль наблюдалась эскалация межобщинных конфликтов и насилия, самым тяжелым образом сказавшаяся на положении детей. В ходе

межобщинных столкновений дети перемещались, похищались, убивались и калечились. В некоторых случаях в межобщинные конфликты оказывались вовлечены вооруженные силы и вооруженные группы, которые либо пытались восстановить спокойствие, либо становились на сторону той или иной противоборствующей группы. Это оказало резонансное воздействие на положение детей и на доставку гуманитарной помощи детям в затронутых штатах.

III. Стороны конфликта

8. В соответствии с требованиями, закрепленными в Обновленном соглашении, было начато расквартирование военнослужащих вооруженных сил и бойцов вооруженных групп, представляющее собой часть процесса объединения НОАС (О) и ОАЮС, включая Национальное демократическое движение (НДД), и их интеграции в Народные силы обороны Южного Судана с акцентом на подготовку объединенных сил. Другие вооруженные группы раскалывались, распадались и возникали вновь, зачастую ведя между собой спорадические локальные бои.

9. Так, группа генерала Ошана Пуота откололась от НОАС (О) и вела с ней спорадические бои в регионе Большой Верхний Нил. В штате Центральная Экватория НДЮСП под предводительством Питера Хамиса вело бои с НОАС (О). ФНС под предводительством генерала Томаса Сирилло многократно вступал в вооруженные столкновения с Народными силами обороны Южного Судана, главным образом в регионе Большая Экватория, в то время как Объединенный фронт/армия Южного Судана (ОФ/АЮС) под предводительством генерала Пола Малонга вел боевые действия против Народных сил обороны Южного Судана в регионе Большой Бахр-эль-Газаль.

10. Помимо Народных сил обороны Южного Судана нарушения в отношении детей совершали и другие группы правительственных сил безопасности, включая Национальную полицейскую службу Южного Судана, Национальную пенитенциарную службу Южного Судана, союзные Табану Денгу подразделения Народных сил обороны Южного Судана и Национальную службу безопасности (НСБ). Все эти вооруженные группы и столкновения между ними повысили уязвимость детей перед лицом серьезных нарушений и негативно сказались на работе гуманитарных организаций, оказывающих помощь детям.

IV. Серьезные нарушения в отношении детей

11. Все стороны конфликта продолжали совершать в отношении детей все шесть видов грубых нарушений. Совершенные нарушения носили различный характер; при этом 48 процентов детей, связанных со сторонами конфликта, вербовались и использовались в боевых действиях.

12. Организация Объединенных Наций подтвердила факт совершения в общей сложности 708 нарушений в отношении 618 детей (431 мальчика, 178 девочек и 9 детей, чей пол неизвестен), что представляет собой снижение числа нарушений по сравнению с предыдущим отчетным периодом (см. S/2018/865). В общей сложности во второй половине 2018 года пострадали 286 детей, в 2019 году — 251 ребенок, а в первой половине 2020 года — 82 ребенка. Наиболее крупным нарушителем была НОАС (О), совершившая преступления в отношении 222 детей (172 мальчиков и 50 девочек), за которой следуют правительственные силы безопасности (от них пострадали 211 детей, из них 117 мальчиков, 89 девочек и 5 детей, чей пол неизвестен), ФНС (пострадали 38 детей, из них 25 мальчиков и

13 девочек), ОФ/АЮС (пострадали 36 мальчиков), ОАЮС (пострадали 10 мальчиков), неизвестные вооруженные элементы (пострадали 7 девочек) и НДД (пострадал 1 мальчик). От перекрестного огня в ходе столкновений между различными сторонами конфликта пострадали 36 детей (22 мальчика, 10 девочек и 4 ребенка, чей пол неизвестен), а от взрывоопасных пережитков войны — 58 детей (48 мальчиков и 10 девочек).

13. Из 618 пострадавших детей 58 (33 мальчика и 25 девочек) стали жертвами множественных нарушений, при этом наиболее распространенным сопутствующим нарушением было похищение. Например, из четырех девочек, подвергшихся сексуальному насилию, три одновременно были жертвами похищения и одна была искалечена и убита.

14. Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила 22 случая нападений на школы (13) и на больницы (9), а также 10 случаев отказа в гуманитарном доступе, затронувших детей. Организация Объединенных Наций подтвердила также 40 случаев использования школ (32) и больниц (8) в военных целях. Кроме того, в настоящее время Организация Объединенных Наций проверяет поступившую информацию о еще 360 серьезных нарушениях, от которых, по оценкам, пострадали 770 детей .

15. Большинство инцидентов произошли в Центральной Экватории (207), за которой следуют Западная Экватория (101), Юнити (79), Западный Бахр-эль-Газаль (58), Северный Бахр-эль-Газаль (53), Джонглей (50), Восточная Экватория (39), Верхний Нил (19) и Вараб (13). Случаи отказа в гуманитарном доступе и нападения на школы и больницы были наиболее распространены в Джонглее (22), за которым следуют Центральная Экватория (4), Западный Бахр-эль-Газаль (4) и Восточная Экватория (2).

16. Вербовка и использование оставались наиболее распространенными нарушениями, затрагивающими наибольшее число детей (321); за ними следовали убийства и нанесение увечий (142), похищения (115) и изнасилования и другие формы сексуального насилия (98). Детей вербовали в их деревнях и общинах, а также в лагерях для внутренне перемещенных лиц и лагерях беженцев на границах с Суданом и Демократической Республикой Конго. Детей вынуждали перемещаться вслед за сторонами конфликта, пересекая границы штатов и государственные границы, и выполнять различные функции, как боевые, так и хозяйственные; в частности, их использовали в качестве солдат, лазутчиков, охранников, носильщиков и связистов. Кроме того, некоторых завербованных девочек принудили к вступлению в брак.

17. Число грубых нарушений, совершаемых в отношении детей, начало уменьшаться в сентябре 2018 года в результате проведения мирных переговоров и подписания Обновленного соглашения. Реинтеграция различных вооруженных групп, в том числе Национально-освободительного движения Южного Судана (НОДЮС) и выступающих на стороне Табана Денга подразделений НОАС (О)[3], в состав Народных сил обороны Южного Судана стала важным фактором сокращения числа пострадавших детей. Однако в течение отчетного периода на всей территории страны по-прежнему совершались серьезные нарушения в отношении детей.

[3] В предыдущем докладе Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525) упоминались как подразделения Народных сил обороны Южного Судана, выступающие на стороне Табана Денга.

A. Вербовка и использование

18. В течение всего отчетного периода все стороны конфликта продолжали на постоянной основе вербовать и использовать детей. Организация Объединенных Наций подтвердила, что в общей сложности 321 ребенок (302 мальчика и 19 девочек) стали жертвами вербовки и использования, при этом116 детей пострадали во второй половине 2018 года, 166 в 2019 году и 39 — в первой половине 2020 года. Кроме того, ведется проверка сообщений о вербовке и использовании еще 510 детей (481 мальчика и 29 девочек).

19. Семьдесят девять детей (77 мальчиков и 2 девочки) были завербованы и использовались правительственными силами безопасности , в том числе Народными силами обороны Южного Судана (62 мальчика), Национальной полицейской службой (8 мальчиков), НСБ (2 мальчика и 2 девочки), союзными Табану Денгу подразделениями Народных сил обороны Южного Судана(4 мальчика) и Национальной пенитенциарной службой (1 мальчик). Что касается вооруженных групп, то детей вербовали и использовали НОАС (О) (147 мальчиков и 10 девочек), ОФ/АЮС (39 мальчиков), ФНС (28 мальчиков и 7 девочек), ОАЮС (10 мальчиков) и НДД (1 мальчик). Дети были завербованы и использовались в штатах Центральная Экватория (101), Западный Бахр-эль-Газаль (50), Северный Бахр-эль-Газаль (41), Западная Экватория (37), Юнити (37), Джонглей (27), Восточная Экватория (16), Вараб (10) и Верхний Нил (2).

20. Около 52 процентов завербованных и связанных с вооруженными силами и группами детей использовались для выполнения вспомогательных функций, в том числе в качестве поваров, носильщиков, лазутчиков или телохранителей старших командиров. В августе 2018 года в Джонглее Организация Объединенных Наций обнаружила 13-летнего вооруженного мальчика в военной форме, выполнявшего функции телохранителя окружного комиссара НОАС (О). Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности продолжает бороться за освобождение мальчика.

21. Около 48 процентов завербованных детей получили на руки оружие, прошли военную подготовку и использовались в активных боевых действиях. Многих детей отправляли работать в качестве операторов военных контрольно-пропускных пунктов, особенно в районах, контролируемых НОАС (О). Например, в июне 2020 года Организация Объединенных Наций стала свидетелем того, как 14-летний вооруженный мальчик, одетый в гражданскую одежду, выполнял функции оператора контрольно-пропускного пункта НОАС (О) в Западной Экватории. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности продолжает предпринимать шаги для освобождения этих детей.

22. Для вербовки детей в ряды вооруженных сил и вооруженных групп использовались различные методы, включая похищения и принудительную надомную вербовку, при этом некоторые вооруженные группы вербовали детей в школах. В мае 2019 года Организация Объединенных Наций опросила 14 детей (12 мальчиков и 2 девочки в возрасте 13–17 лет), которые бежали с базы ФНС в Мукайе, Центральная Экватория. По подтвержденной информации, все 14 детей были завербованы ФНС в период с февраля по сентябрь 2018 года. Одиннадцать детей сообщили, что они были завербованы в различных начальных школах; один мальчик сказал, что его похитили из собственного дома, а еще один мальчик — что его похитили, когда он шел по дороге; один мальчик вступил в ряды ФНС добровольно. Дети прошли военную подготовку в Мукайе, и на них были возложены различные функции; в частности, семеро детей использовались в качестве телохранителей командиров и трое мальчиков — в качестве бойцов, в то время

как остальные четверо выполняли хозяйственные поручения. Дети сообщили о том, что они регулярно подвергались избиениям со стороны командиров ФНС.

23. Дети часто вербовались и использовались для увеличения численности личного состава в ситуациях обострения конфликта и появления новых вооруженных групп, а также в ходе подготовки объединенных вооруженных сил. После начала процесса объединения детей стали направлять в центры подготовки в целях увеличения числа военнослужащих сил, особенно в тех случаях, когда определенная численность личного состава требовалась для присвоения высоких званий. За последние пять месяцев 2019 года в одном только регионе Большой Бахр-эль-Газаль были завербованы и использовались 80 детей (76 мальчиков и 4 девочки). В целях установления контроля над территорией ОФ/АЮС завербовали, подготовили и использовали в ходе боевых действий 36 мальчиков, в то время как НОАС (О) завербовала и использовала 41 ребенка в ходе многочисленных вооруженных столкновений с Народными силами обороны Южного Судана в Бахр-эль-Газале.

24. Другими факторами, создающими питательную среду для вербовки и использования детей, были отсутствие безопасности, нищета и бесперспективность. Несколько детей, опрошенных в пункте расквартирования Нго-Алима в Вау, заявили, что они вступили в НОАС (О) для того, чтобы защитить свои общины; другие присоединились к ней потому, что их родители были убиты во время конфликта; наконец, третьи заявили, что они надеялись получить денежное вознаграждение и тем самым решить финансовые проблемы. 28 июня 2019 года в Пиборе, Джонглей, по распоряжению губернатора штата Народные силы обороны Южного Судана перехватили и спасли более 100 детей, направлявшихся в места расквартирования НОАС (О) и ОАЮС в Тенете, Пибор. Дети были завербованы оппозиционными силами в пяти начальных школах в Пиборе, Лукурньянге и Тенете в ходе акций, проведенных под предлогом обеспечения детей школьными принадлежностями. Народные силы обороны Южного Судана вернули детей в их семьи. Ранее Организация Объединенных Наций неоднократно взаимодействовала с губернатором штата (бывшим командующим) по вопросам, касающимся защиты детей.

25. Вербовка и использование детей часто шли рука об руку с другими серьезными нарушениями. В мае 2019 года Организация Объединенных Наций подтвердила факт гибели двух детей (мальчика 17 лет и девочки 16 лет), завербованных и связанных с ФНС, в результате перекрестного огня в ходе военных столкновений между Народными силами обороны Южного Судана и ФНС в округе Отого в Ейе, Центральная Экватория. Мальчик участвовал в боевых действиях, а девочка выполняла хозяйственные поручения и проходила военную подготовку в военном лагере ФНС. В рамках другого инцидента, произошедшего в августе 2019 года, трое мальчиков (14, 15 и 16 лет), связанных с ОФ/АЮС, получили ранения в ходе перестрелки между ОФ/АЮС и Народными силами обороны Южного Судана в Радже, Западный Бахр-эль-Газаль.

26. В период 2018–2020 годов Организация Объединенных Наций документально подтвердила случаи трансграничной вербовки детей ФНС на границе с Демократической Республикой Конго и ОФ/АЮС — на границе с Суданом; дети главным образом вербовались в лагерях для южносуданских беженцев, расположенных в Судане и Демократической Республике Конго. В мае 2019 года Организация Объединенных Наций получила сообщения о присутствии на границе с Демократической Республикой Конго, в Ласу, Центральная Экватория, восьми вооруженных мальчиков 13–17 лет. Мальчики сообщили, что они — граждане Южного Судана и были завербованы ФНС в лагере беженцев в Демократической Республике Конго. Процесс проверки этих нарушений продолжается.

B. Убийства и нанесение увечий

27. Организация Объединенных Наций подтвердила, что в общей сложности 142 ребенка (100 мальчиков, 33 девочки и 9 детей, пол которых не известен) были убиты (71) и получили увечья (71). Из них 54 ребенка были убиты или получили увечья во второй половине 2018 года, 51 — в 2019 году и 37 — в первой половине 2020 года. Кроме того, были задокументированы 26 инцидентов, связанных с убийством детей и нанесением им увечий и затрагивающих 105 детей (23 мальчика, 9 девочек и 73 ребенка неизвестного пола), и в настоящее время страновая целевая группа по наблюдению и отчетности ведет проверку этих инцидентов.

28. Правительственные силы безопасности несут ответственность за убийство и калечение 35 детей: Народные силы обороны Южного Судана убили или покалечили 24 ребенка (11 мальчиков, 8 девочек и 5 детей, пол которых неизвестен), Национальная полицейская служба — 10 детей (9 мальчиков и 1 девочку), а НСБ — 1 мальчика. Что касается вооруженных групп, то ФНС несет ответственность за убийство и калечение 10 детей (7 мальчиков и 3 девочек), а НОАС (О) — 3 детей (2 мальчиков и 1 девочки). Кроме того, 36 детей (22 мальчика, 10 девочек и 4 детей, пол которых неизвестен) были убиты или получили увечья в ходе перестрелок между Народными силами обороны Южного Судана и вооруженными группами, а также между различными вооруженными группами, в частности: между Народными силами обороны Южного Судана и НОАС (О) (9 мальчиков и 6 девочек), между НДЮСП и НОАС (О) (1 мальчик, 2 девочки и 4 детей, пол которых неизвестен), между Народными силами обороны Южного Судана и вооруженными кочевниками-скотоводами из племени миссерия (5 мальчиков), между ОФ/АЮС и Народными силами обороны Южного Судана (3 мальчика), между отколовшимися группами в составе НОАС (О) (2 мальчика), между НОАС (О) и ФНС (1 девочка) и между Народными силами обороны Южного Судана и ФНС (2 мальчика и 1 девочка). Причиной убийства и калечения в общей сложности 58 детей (48 мальчиков и 10 девочек) были взрывоопасные пережитки войны. В наибольшей степени пострадали дети в Центральной Экватории (43), Джонглее (23), Западной Экватории (20), Юнити (16), Северном Бахр-эль-Газале (12), Верхнем Ниле (9), Восточной Экватории (11), Западном Бахр-эль-Газале (7) и Варабе (1).

29. Дети погибали и получали увечья в ходе военных операций, проводимых Народными силами обороны Южного Судана. В декабре 2019 года в округе Лобонок, Центральная Экватория, военнослужащими Народных сил обороны Южного Судана, преследовавшими солдата ФНС, приехавшего навестить свою семью, был застрелен 16-летний мальчик. Другой подтвержденный Организацией Объединенных Наций случай произошел в сентябре 2018 года в Магви, Восточная Экватория, — пятеро детей (четыре мальчика в возрасте от 10 до 17 лет и одна девочка 5 лет) получили увечья, когда вооруженные до зубов солдаты НОАС проводили обыски домов в поисках солдата Народных сил обороны Южного Судана, примкнувшего к рядам НОАС (О). Дети были жестоко избиты, получили травмы, а затем бежали в Уганду как беженцы.

30. Многие дети были убиты и покалечены в ходе налетов вооруженных групп на деревни, особенно в штате Центральная Экватория, на долю которого на протяжении всего отчетного периода по-прежнему приходилось наибольшее число вооруженных столкновений. В январе 2020 года 11-летний мальчик был застрелен военнослужащими ФНС, которые грабили и жгли дома в Мариди, Западная Экватория. Мальчик был застрелен с близкого расстояния, когда пытался убежать в безопасное место вместе с другими гражданскими лицами.

31. Дети также гибли и получали увечья в ходе перестрелок между Народными силами обороны Южного Судана и вооруженными группами в регионе Большая Экватория и в Бахр-эль-Газале. Организация Объединенных Наций подтвердила, что в октябре 2018 года в Миньори, Центральная Экватория, семеро детей погибли в ходе столкновений между НДЮСП и НОАС (О). По подтвержденной Организацией Объединенных Наций информации, в январе 2019 года в Торите, Восточная Экватория, двое детей (8-летний мальчик и 12-летняя девочка) были убиты перекрестным огнем в ходе вооруженных столкновений между НОАС (О) и Народными силами обороны Южного Судана. Организация Объединенных Наций также подтвердила достоверность того, что в сентябре 2019 года двое мальчиков (в возрасте 16–17 лет), связанных с ОФ/АЮС, получили увечья в ходе столкновений между Народными силами обороны Южного Судана и ОФ/АЮС, имевших место в Ньимболи, Северный Бахр-эль-Газаль.

32. Взрывоопасные пережитки войны по-прежнему становились причинами гибели и травмирования детей; в течение отчетного периода из-за них лишились жизни 58 детей. 28 мая 2020 года два мальчика (12 и 13 лет) подорвали себя, играя с взрывоопасными боеприпасами в деревне Джебель-Динка, штат Центральная Экватория. В ходе другого инцидента, произошедшего 12 декабря 2019 года в Роконе, Центральная Экватория, шестеро мальчиков (в возрасте 9–14 лет) принесли домой кассетную бомбу, которую они обнаружили, раскапывая термитник, и играли с ней. Бомба взорвалась, и все шесть мальчиков получили ранения.

C. Изнасилования и другие формы сексуального насилия

33. Организация Объединенных Наций подтвердила, что в течение отчетного периода 98 детей (97 девочек и 1 мальчик) стали жертвами изнасилования и других форм сексуального насилия, 58 детей — во второй половине 2018 года, 37 детей — в 2019 году и 3 ребенка — в первой половине 2020 года. Организация Объединенных Наций получила сообщения еще о 41 инциденте, затрагивающем 58 девочек; в настоящее время страновая целевая группа по наблюдению и отчетности ведет проверку этой информации. По сообщениям, 29 девочек из числа предполагаемых жертв были подвергнуты групповому изнасилованию. Реальные масштабы сексуального насилия в отношении детей считаются заниженными из-за замалчивания, обусловленного боязнью стигматизации и мести, культурными нормами, недостаточной информированностью, а также отсутствием адекватных услуг по оказанию помощи жертвам и возможностей для привлечения виновных к ответу. Сокращение числа подтвержденных случаев сексуальных преступлений в отношении детей по сравнению с предыдущим отчетным периодом (с 1 октября 2014 года по 30 июня 2018 года сексуальному насилию подверглись 658 детей) объясняется снижением остроты конфликта, подписанием Обновленного соглашения, формированием Обновленного переходного правительства национального единства и интеграцией некоторых вооруженных групп, в том числе НОДЮС и выступающих на стороне Табана Денга подразделений НОАС (О), в состав Народных сил обороны Южного Судана.

34. Большинство детей (75), подвергшихся сексуальному насилию, пострадали от рук военнослужащих правительственных сил безопасности, в том числе Народных сил обороны Южного Судана (67 девочек и 1 мальчик), Национальной полицейской службы (5 девочек), НСБ (1 девочка) и Национальной пенитенциарной службы (1 девочка). Что касается вооруженных групп, то нарушения приписываются НОАС (О) (14 девочек), ФНС (2 девочки) и неизвестным вооруженным элементам (7 девочек). Самой младшей жертвой сексуального насилия была трехлетняя девочка. Ответственность за нарушение, совершенное в

отношении этой девочки, была возложена на Народные силы обороны Южного Судана. Большинство инцидентов произошли в Центральной Экватории (64), Западной Экватории (11), Юнити (12), Верхнем Ниле (4), Западном Бахр-эль-Газале (3), Восточной Экватории (2) и Варабе (2).

35. Детей часто насиловали во время наступательных военных операций. Так, по подтвержденной Организацией Объединенных Наций информации в августе 2018 года в Майендите, штат Юнити, две девочки (12 и 13 лет) были изнасилованы солдатами Народных сил обороны Южного Судана, атаковавшими деревню в ходе наступления на НОАС (О).

36. Военнослужащие вооруженных сил и групп насиловали детей во время военного патрулирования. Например, по подтвержденной Организацией Объединенных Наций информации в феврале 2019 года в округе Кангапо, Центральная Экватория, 16-летняя девочка подверглась групповому изнасилованию пятью солдатами Народных сил обороны Южного Судана, патрулировавшими границу между Южным Суданом и Угандой. В июне 2019 года 14-летняя девочка была изнасилована солдатом ФНС в уезде Отого, штат Ей-Ривер. Девочка и ее дядя направлялись из Голи в город Ей, когда их перехватили несколько солдат ФНС, патрулировавших этот район. Девочку насильно отделили от дяди и отвели в кусты, где ее изнасиловал один из солдат.

37. Солдаты вооруженных сил и групп часто нападали на дома мирных жителей и похищали девочек с целью изнасилования. В октябре 2018 года в Ейе, Центральная Экватория, пятеро солдат Народных сил обороны Южного Судана похитили 14-летнюю девочку из ее дома, угрожая огнестрельным оружием, затащили в кусты и подвергли групповому изнасилованию. После изнасилования солдаты отпустили девочку, но пригрозили, что убьют ее, если она сообщит о произошедшем властям. Еще один случай имел место в декабре 2018 года — Организация Объединенных Наций провела беседу с 16-летней девочкой, которая была изнасилована солдатом Народных сил обороны Южного Судана в городе Ей. Инцидент произошел, когда группа из примерно 30 военнослужащих Народных сил обороны Южного Судана ворвалась в дом девочки в поисках ее дяди (по сообщениям, офицера ФНС). Угрожая девочке огнестрельным оружием, солдаты спрашивали у нее, где ее дядя, но она отрицала, что ей известно его местонахождение. Девочку увезли в район Ньомбе (город Ей), где один из солдат изнасиловал ее перед тем, как ее освободили.

38. Детей также насиловали, когда они покидали пределы своих домов, а иногда устраивали на них засады на дорогах. В августе 2018 года в Корваче, штат Верхний Нил, три девочки (в возрасте 13–14 лет) были изнасилованы солдатами НОАС (О), когда бежали вместе со своими родителями в Панам. В ходе другого инцидента, произошедшего в январе 2019 года, две девочки (13 и 16 лет) и две женщины были подвергнуты групповому изнасилованию под дулом пистолета семью вооруженными солдатами Народных сил обороны Южного Судана, которые перехватили группу, когда она направлялась из пункта защиты гражданского населения Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в штате Юнити в деревню Чамач.

39. Вооруженные нарушители также нападали на детей и насиловали их, когда те выполняли работу по дому. Организация Объединенных Наций подтвердила достоверность информации о том, что в марте 2019 года в Омбачи, штат Центральная Экватория, военнослужащими НОАС (О) была изнасилована 16-летняя девочка. На девочку напали, когда она ходила за дровами для очага, и подвергли ее сексуальному насилию. В Ямбио, Западная Экватория, солдат НОАС (О) напал на 16-летнюю девочку, работавшую в саду, и изнасиловал ее, угрожая огнестрельным оружием.

40. Военнослужащие вооруженных сил продолжали совершать групповые изнасилования детей. Организация Объединенных Наций подтвердила информацию о том, что в июне 2020 года в Центральной Экватории трое солдат Народных сил обороны Южного Судана подвергли групповому изнасилованию 14-летнюю девочку. Девочка подверглась сексуальному насилию, когда четверо солдат мобильного подразделения Народных сил обороны Южного Судана арестовали ее брата, возвращавшегося с рынка, и сопроводили его домой. Дойдя до дома семьи, солдаты увидели девочку и приказали ей и ее матери войти в два разных здания. Трое солдат проследовали в здание за девочкой и подвергли ее групповому изнасилованию, в то время как четвертый солдат завязал глаза брату жертвы и держал его под дулом пистолета. Изнасиловав девочку, солдаты ограбили дом семьи и ушли. Девочка была доставлена в больницу для получения медицинской помощи.

41. В некоторых ситуациях изнасилования и другие формы сексуального насилия происходили в контексте других серьезных нарушений, таких как убийство и нанесение увечий, вербовка и использование или похищение. В феврале 2019 года в округе Мукайя, Центральная Экватория, военнослужащим Народных сил обороны Южного Судана была изнасилована и убита 17-летняя девочка. По подтвержденной Организацией Объединенных Наций информации, когда солдаты напали на деревню и начали грабить ее, один из солдат затащил девочку в кусты, изнасиловал и застрелил. Позже ее тело нашли жители деревни. Организация Объединенных Наций информации подтвердила достоверность того, что в марте 2019 года в Моробо, Центральная Экватория, в принадлежащих Народным силам обороны Южного Судана казармах «Джими» солдатом этих сил была изнасилована 15-летняя девочка. Ребенок был похищен в 2016 году в районе Моробо, в возрасте 12 лет, группой солдат Народных сил обороны Южного Судана во время вооруженных столкновений между Народными силами обороны Южного Судана и промашаровскими подразделениями НОАС (О), после чего ее отвезли в казармы «Джими»,где она жила с одним из командиров Народных сил обороны Южного Судана и вела хозяйство в его квартире. В марте 2019 года командир предложил ей выйти за него замуж, но она отказалась. Один из солдат предложил ей защиту и отвез ее к себе под предлогом того, что хочет спасти ее от навязчивых ухаживаний командира. Вместо этого он удерживал девочку на отведенной ему в казармах «Джими» квартире и многократно насиловал. Информация об этом дошла до правительственного чиновника, который спас ребенка 18 марта 2019 года. Ребенок получил медицинскую помощь и был передан на попечение Министерства по делам гендера, детей и общественного благосостояния в штате Центральная Экватория. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности продолжает отслеживать ситуацию с привлечением виновных в этом преступлении к ответу.

42. Отсутствие надлежащего командования вооруженными силами и вооруженными группами и контроля над ними повышает уязвимость детей перед лицом сексуального насилия. Солдаты покидают военные базы и подвергают детей сексуальным надругательствам в районах их проживания. В июне 2019 года в городе Ей, Центральная Экватория, вооруженный солдат Народных сил обороны Южного Судана изнасиловал трехлетнюю девочку. Насильник входил в группу военнослужащих Народных сил обороны Южного Судана, объезжавших район в поисках провианта для воинских частей, расквартированных в казармах. Преступник был пойман соседями девочки во время совершения преступления и передан в руки Народных сил обороны Южного Судана. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности продолжает отслеживать ситуацию с судебным преследованием и принятием дисциплинарных мер в отношении виновного.

D. Нападения на школы и больницы

43. Организация Объединенных Наций подтвердила информацию о в общей сложности 22 нападениях на школы (13) и на больницы (9), из которых 8 имели место в последней половине 2018 года и 14 — в 2019 году. Кроме того, в настоящее время проводится проверка в отношении 17 задокументированных нападений на школы и 6 задокументированных нападений на больницы. В течение отчетного периода нападения на школы негативно отразились на доступе к образованию примерно 6741 ребенка (3486 мальчиков и 3255 девочек). Большинство нападений на школы и больницы имели место в Джонглее (16), Западном Бахр-эль-Газале (3), Центральной Экватории (2) и Восточной Экватории (1).

44. Ответственность за большинство нападений на школы (4) и больницы (4) лежит на НОАС (О), за которой следуют Народные силы обороны Южного Судана, ответственные за 2 нападения на школы и 3 нападения на больницы. Кроме того, 7 школ пострадали от перекрестного огня между Народными силами обороны Южного Судана и НОАС (О), а в перестрелке между Народными силами обороны Южного Судана и ФНС было повреждено одно медицинское учреждение.

45. Нападения на школы и больницы, сопровождавшиеся грабежами, вандализмом и разрушением, а также угрозами в адрес находящегося под защитой персонала, нередко совершались во время наступательных военных операций. В сентябре 2018 года силы НОАС (О) совершили нападение на больницу Акобо в Джонглее и разграбили ее, угрожая медицинскому персоналу. Из больницы были украдены материалы и оборудование, а также продукты питания, предназначенные для детей. Военнослужащие НОАС (О) ворвались на территорию больничного комплекса, выдворили медицинских работников и заняли объект. Пять сотрудников больницы были эвакуированы в Джубу. В феврале 2019 года в Джонглее Организация Объединенных Наций подтвердила факт разрушения шести начальных школ и медицинского центра в результате боевых действий между Народными силами обороны Южного Судана и НОАС (О).

Использование школ и больниц в военных целях

46. Всего было подтверждено 40 случаев использования школ (32) и больниц (8) в военных целях, из них 16 имели место в последнее полугодие 2018 года, 22 — в 2019 году и 2 — в 2020 году. Использование школ в военных целях негативно отразилось на доступе к образованию более 8000 детей. Ответственность за 33 инцидента несут правительственные силы безопасности, включая Народные силы обороны Южного Судана(31) и НСБ (2). Что касается вооруженных групп, то НОАС (О) несет ответственность за пять случаев, а ОФ/АЮС и НДЮСП — за один случай каждая.

47. Вооруженные силы и вооруженные группы использовали школы и больницы в качестве военных баз и спальных помещений, офисов и складских помещений для хранения своей военной техники. В ноябре 2018 года во время посещения штата Верхний Нил представители Организация Объединенных Наций зафиксировали факт использования начальной школы в качестве казармы для военнослужащих Народных сил обороны Южного Судана. В помещениях школы были размещены тяжелые артиллерийские орудия, а классные комнаты использовались в качестве жилых помещений, складов и кабинетов для офицерского состава. В апреле 2019 года в западной части округа Торит, Восточная Экватория, Организация Объединенных Наций подтвердила факт использования начальной школы в Химору силами НОАС (О). Школа использовалась в качестве военной базы для сбора молодых людей старше 18 лет, а также для размещения

насильно завербованных детей и хранения имущества, изъятого у местного населения.

E. Похищения

48. Организация Объединенных Наций подтвердила факт похищения 115 детей (61 мальчика и 54 девочек). Из них 94 ребенка были похищены во второй половине 2018 года, 18 детей — в 2019 году и 3 ребенка — в первой половине 2020 года. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила сообщения о 25 похищениях, затрагивающих 97 детей, и в настоящее время ведет проверку этих сообщений. В наибольшей степени от похищений пострадали дети в Западной Экватории (47), затем следуют Центральная Экватория (29), Верхний Нил (14), Юнити (14), Восточная Экватория (10) и Западный Бахр-эль-Газаль (1).

49. Наиболее крупным нарушителем является НОАС (О), на которой лежит ответственность за похищение 73 детей (30 мальчиков и 43 девочек), что составляет 63 процента от общего числа похищенных детей; затем следуют правительственные силы безопасности (28 мальчиков и 7 девочек), а именно Народные силы обороны Южного Судана (17 мальчиков и 7 девочек) и Национальная полицейская службу (11 мальчиков). ФНС ответственен за похищение 4 мальчиков и 3 девочки.

50. Похищения в основном используются в качестве тактики для вербовки детей в вооруженные силы и группы. Например, в августе 2018 года в Соке, округ Мукайя, Центральная Экватория, НОАС (О) похитила 10 детей (7 мальчиков и 3 девочки) с целью вербовки. Силы НОАС (О) вторглись в пайям Сока, похитили 10 детей и 36 взрослых и принудили их вступить в НОАС (О). 12 сентября 2018 года в штате Юнити военнослужащие Народных сил обороны Южного Судана похитили 10 мальчиков (в возрасте 10–15 лет), которые направлялись в Мирмир из пункта защиты гражданского населения МООНЮС, расположенного в Бентиу. Детей держали под стражей на открытом воздухе в Риере до тех пор, пока не завербовали их в Народные силы обороны Южного Судана.

51. Как было установлено, среди похищенных в течение отчетного периода детей 15 девочек использовались в сексуальных целях. В июле 2019 года в Макеренге, Западная Экватория, военнослужащие НОАС (О) похитили тринадцатилетнюю девочку и ее мать. Их заставили целый день идти пешком через подлесок, во время чего двое солдат НОАС (О) по очереди насиловали девочку. Проведя несколько дней в лагере НОАС (О), девочка и ее мать сбежали. В другом случае в июле 2018 года в Западной Экватории военнослужащие НОАС (О) похитили 17-летнюю девочку и несколько других гражданских лиц в ходе налета на Базумбуру, где они грабили дома местных жителей. Похищенных принудили совершить трехдневное пешее путешествие до лагеря НОАС (О) в Надьянгере. В течение этих трех дней девочку несколько раз насиловали разные солдаты НОАС (О). Девочка рассказала, что по прибытии в лагерь похищенные лица женского пола, в том числе дети, были отделены от мужчин, и им было приказано выполнять такие домашние обязанности, как приготовление пищи, уборка, а также изготовление и починка соломенных крыш. Некоторых из них насильно заставили выйти замуж за солдат. Через три месяца девочка заболела и была отпущена, когда военные передислоцировались из Надьянгере в Касию через Момбой.

F. Отказ в гуманитарном доступе

52. Организация Объединенных Наций подтвердила 10 случаев отказа в гуманитарном доступе, что значительно меньше 1496 случаев, зарегистрированных в предыдущем отчетном периоде[4]. Четыре инцидента произошли во второй половине 2018 года и шесть — в 2019 году. Ответственность за большинство инцидентов возлагается на НОАС (О) (6), затем следуют Народные силы обороны Южного Судана(2), перестрелки между Народными силами обороны Южного Судана и ФНС (1) и неизвестные вооруженные лица (1). Организация Объединенных Наций также задокументировала 4 инцидента, по которым до сих пор ведется проверка. Инциденты произошли в Джонглее (6), Центральной Экватории (2), Западном Бахр-эль-Газале (1) и Восточной Экватории (1).

53. Снижение числа инцидентов в значительной степени объясняется сокращением масштабов конфликта на всей территории страны в результате заключения различных соглашений о прекращении огня между сторонами конфликта, подписания Обновленного соглашения и интеграции различных вооруженных групп в состав Народных сил обороны Южного Судана.

54. В некоторых случаях отказ в гуманитарном доступе был обусловлен административными и бюрократическими препятствиями, возникавшими в ходе попыток доставить помощь детям в подконтрольные оппозиции районы. В апреле 2019 года гуманитарные работники, раздающие детям продовольственные наборы в Паньюме, Центральная Экватория, были остановлены военнослужащими Народных сил обороны Южного Судана по приказу комиссара округа Купера с целью предотвратить доставку гуманитарной помощи гражданскому населению в районах, контролируемых НОАС (О).

55. При оказании гуманитарной помощи имели место случаи изъятия гуманитарных грузов и грубого обращения с сотрудниками гуманитарных организаций. В марте 2019 года автотранспортные средства гуманитарной организации, оказывающей продовольственную помощь и услуги детям в пайяме Патуэт, округ Дук-Паньянг, Джонглей, подверглись нападению со стороны НОАС (О), а перевозимые ими гуманитарные грузы были изъяты. Во время нападения были расхищены все перевозимые продукты питания и материалы, а гуманитарные работники подверглись грубому обращению, что негативно отразилось на доставке продовольственной помощи голодающим детям в рамках программы питания, осуществляемой этой организацией.

56. Имели место также случаи гибели гуманитарных работников при исполнении служебных обязанностей. Например, в октябре 2019 года три гуманитарных работника (одна женщина и двое мужчин), работавшие на Международную организацию по миграции и проводившие на местах тесты на Эболу, погибли под перекрестным огнем в ходе столкновений между Народными силами обороны Южного Судана и ФНС в округе Моробо, штат Ей-Ривер. После этого инцидента деятельность гуманитарных работников была приостановлена, что негативно сказалось на положении детей.

[4] Информация, касающаяся отказа в гуманитарном доступе к детям, представляется во исполнение резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности и в соответствии с руководящими принципами механизма наблюдения и отчетности в отношении серьезных нарушений прав детей в ходе вооруженных конфликтов. Представленная здесь информация может не давать исчерпывающего представления о ситуации с обеспечением полного гуманитарного доступа в соответствующей стране.

V. Трудности и прогресс в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей

A. Взаимодействие со сторонами конфликта в целях прекращения и предотвращения серьезных нарушений, в том числе путем осуществления планов действий

57. Организация Объединенных Наций продолжала вести работу со сторонами конфликта в целях прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей, а также в целях обеспечения принятия и осуществления планов действий.

58. Постоянное взаимодействие с руководством НОДЮС в период его интеграции в состав Народных сил обороны Южного Судана позволило в период с сентября по декабрь 2018 года совершить совместные поездки представителей Организации Объединенных Наций и Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции на военные базы Движения в Западной Экватории для выявления, проверки и освобождения детей, связанных с этой вооруженной группой; в результате был идентифицирован и впоследствии (в начале 2019 года) освобожден 201 ребенок (132 мальчика и 69 девочек) .

59. В феврале 2019 года Организация Объединенных Наций учредила Совместный комитет по проверке, в состав которого вошли высокопоставленные представители Народных сил обороны Южного Судана, НОАС (О), ОАЮС, Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции и Совместного механизма по наблюдению и контролю, представляющего собой отделение связи между МООНЮС с одной стороны и правительством Южного Судана и другими сторонами конфликта с другой стороны. В настоящее время перед Совместным комитетом по проверке поставлена задача осуществлять совместный мониторинг и проводить совместные проверки сообщений о совершенных в Южном Судане шести грубых нарушениях прав детей, а также повышать осведомленность о таких нарушениях.

60. К концу 2019 года представители Комитета посетили 28 военных объектов, включая казармы Народных сил обороны Южного Судана (13), места расквартирования сил НОАС (О) (10), места расквартирования сил ОАЮС (1) и центры военной подготовки объединенных сил (4). Учреждение Комитета в значительной степени способствовало укреплению доверия между сторонами, а также улучшило доступ Организации Объединенных Наций к казармам и местам расквартирования. Кроме того, в результате работы Комитета было освобождено 110 детей (107 мальчиков и 3 девочки) — из рядов НОАС (О) (32), ОФ/АЮС, (36), НОДЮС (40) и ОАЮС (2).

61. В феврале 2019 года Организация Объединенных Наций вела работу с руководством Народных сил обороны Южного Судана, НОАС (О) и ОАЮС с целью побудить их подготовить и прикомандировать в состав вооруженных групп большее число координаторов по вопросам защиты детей. На сегодняшний день было обучено и направлено для исполнения обязанностей в общей сложности 300 координаторов по вопросам защиты детей (260 мужчин и 40 женщин), в том числе из числа военнослужащих Народных сил обороны Южного Судана (150), НОАС (О) (100) и ОАЮС (50). Координаторы по вопросам защиты детей играют важную роль в повышении осведомленности военнослужащих и членов вооруженных групп в вопросах защиты детей, а также организуют учебные занятия по этой теме. Кроме того, в обязанности координаторов входит отслеживание случаев серьезных нарушений и представление докладов о них своему непосредственному руководству и Организации Объединенных Наций. Например,

координаторы по вопросам защиты детей выявили более 40 детей в Объединенном учебном центре в Раджафе, штат Центральная Экватория, и в пункте расквартирования в Мирмире, штат Юнити, в том числе 32 ребенка в составе НОАС (О), 2 — в ОАЮС и 6 — в рядах НОДЮС; все эти дети были освобождены.

62. Процесс разработки всеобъемлющего плана действий по прекращению и предотвращению всех шести видов серьезных нарушений прав детей начался в феврале 2019 года. Организация Объединенных Наций провела трехдневный консультативный семинар по разработке всеобъемлющего плана действий с участием представителей Народных сил обороны Южного Судана, НОАС (О), ОАЮС, правительственных министерств и гражданского общества, а также при технической поддержке со стороны Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Детского фонда Организации Объединенных Наций. Широкое членство редакционной группы отражает амбициозные задачи, поставленные в Обновленном соглашении, одним из центральных принципов которого является формирование объединенных сил. В период с 4 по 8 сентября 2019 года Специальный представитель посетила Южный Судан в целях ведения пропагандистской работы, направленной на обеспечение утверждения плана действий всеми соответствующими сторонами. Специальный представитель встретилась с тогдашним первым вице-президентом Табаном Денгом, несколькими министрами, руководителями Народных сил обороны Южного Судана и представителями вооруженных групп, которые обязались ускорить процесс принятия мер по защите детей. Во время ее визита было также официально открыто отделение по защите детей при штаб-квартире Народных сил обороны Южного Судана, созданное при поддержке страновой целевой группы по наблюдению и отчетности и призванное служить центром координации деятельности по защите детей.

63. 7 февраля 2020 года стороны Обновленного соглашения подписали и одобрили всеобъемлющий план действий по прекращению и предотвращению всех шести видов серьезных нарушений прав детей. План действий был подписан главой Сил обороны Южного Судана от имени Обновленного переходного правительства национального единства, на котором лежит главная ответственность за осуществление плана. Он был также одобрен представителями НОДС/А (О) и ОАЮС. Свидетелями подписания стали сопредседатели страновой целевой группы по наблюдению и отчетности и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. План действий носит всеобъемлющий характер, поскольку в нем рассматриваются все шесть видов грубых нарушений прав детей в ситуациях вооруженного конфликта и поскольку он предусматривает совместную работу всех сторон Обновленного соглашения. Любые будущие вооруженные группы, которые в дальнейшем могут быть интегрированы в состав национальной армии, также будут обязаны выполнять предусмотренные этим планом требования.

64. Хотя Организация Объединенных Наций поддерживает осуществление всеобъемлющего плана действий Обновленным переходным правительством национального единства, неопределенность и задержки, возникшие в ходе формирования этого правительства, и вспышка COVID-19 затянули формирование национальной целевой группы по надзору за осуществлением плана действий, а также соответствующих целевых групп штатов.

65. В целях поддержки осуществления всеобъемлющего плана действий Организация Объединенных Наций провела учебные занятия по вопросам защиты детей, в которых приняли участие в общей сложности 4386 сотрудников сил безопасности (3892 мужчины и 494 женщины), в том числе военнослужащие правительственных сил безопасности (2811 мужчин и 398 женщин), НОАС (О)

(1012 мужчин и 88 женщин) и ОАЮС (69 мужчин и 8 женщин). Основное внимание в ходе занятий уделялось международному гуманитарному праву и международному праву прав человека, а также ответственности сторон конфликта за защиту гражданских лиц, особенно детей и женщин, в ходе вооруженного конфликта.

66. Кроме того, в соответствии с Политикой в области защиты детей в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Организация Объединенных Наций проводила среди военнослужащих и членов вооруженных групп, а также среди местного населения информационно-просветительную работу по вопросам защиты детей. В рамках проведенных информационно-просветительных мероприятий были охвачены в общей сложности 28 116 человек (20 868 мужчин и 7248 женщин), в том числе военнослужащие правительственных сил безопасности (18 629 мужчин и 7141 женщина), НОАС (О) (2120 мужчин и 106 женщин) и ОАЮС (119 мужчин и 1 женщина). Кроме того, в информационно-просветительных мероприятиях приняли участие 12 753 местных жителя (7089 мужчин и 5664 женщины). В качестве основной целевой аудитории были выбраны общины, расположенные в районах с высокими показателями вербовки детей, и в рамках проводимых мероприятий ставилась цель привлечь внимание людей к опасностям, которые вооруженные конфликты создают для детей. Кроме того, в рамках сессий и инструктажей по актуализации вопросов защиты детей были охвачены 5869 сотрудников Организации Объединенных Наций (4935 мужчин и 934 женщины), включая военный, полицейский и гражданский персонал. Прошедший надлежащую подготовку персонал играл ключевую роль в сборе информации и поддержке работы советников МООНЮС по вопросам защиты детей .

B. Освобождение детей и программы реагирования на серьезные нарушения в их отношении

67. В период с июля 2018 года по июнь 2020 года в результате взаимодействия Организации Объединенных Наций и Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции с вооруженными силами и группами было освобождено 475 детей (345 мальчиков и 130 девочек), в том числе 346 детей (227 мальчиков и 119 девочек) из рядов НОДЮС, 85 детей (75 мальчиков и 10 девочек) из рядов НОАС (О), 36 мальчиков из рядов ОФ/АЮС, 4 детей (3 мальчика и 1 девочка) из союзных Табану Денгу подразделений НОАС (О), 2 мальчика из рядов ОАЮС и по 1 мальчику из рядов Народных сил обороны Южного Судана и Национальной полицейской службы. Дети, связанные с НОДЮС и союзными Табану Денгу подразделениями НОАС (О), в основном были освобождены во время интеграции этих вооруженных групп в состав Народных сил обороны Южного Судана, а дети, связанные с ОФ/АЮС, были освобождены Народными силами обороны Южного Судана, захватившими их в ходе боев с ОФ/АЮС в Бахр-эль-Газале. Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила достоверность того, что в общей сложности 117 детей (102 мальчика и 15 девочек) либо сбежали, либо были освобождены сторонами конфликта по собственной инициативе, в том числе 88 детей (77 мальчиков и 11 девочек) из НОАС (О), 19 детей (15 мальчиков и 4 девочки) из ФНС, 9 мальчиков из Народных сил обороны Южного Судана и 1 мальчик из Национальной полицейской службы Южного Судана.

68. ЮНИСЕФ и его партнеры-исполнители совместно с Национальной комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции обеспечили детям временный уход, оказали им помощь в розыске семей и воссоединении с ними и предоставили услуги психосоциальной поддержки и возможность получать

образование. Как предусмотрено Принципами и установками в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, освобожденные дети, наряду с другими уязвимыми детьми в общинах возвращения, получали помощь с целью предотвратить их стигматизацию, свести к минимуму их стремление уехать куда-либо еще и стимулировать благосклонное отношение к ним со стороны семей и общин. Организация Объединенных Наций отследила судьбы еще 117 детей и подтвердила, что эти дети бежали или были в неофициальном порядке освобождены сторонами конфликта и получили от ЮНИСЕФ и его партнеров необходимую для их реинтеграции поддержку. Однако в целом реинтеграция детей продолжает представлять собой серьезную проблему, поскольку в большинстве общин возвращения нет ни школ, ни профессионально-технических училищ. В некоторых ситуациях дети, окончившие начальную школу, не могут продолжать образование в своих населенных пунктах из-за отсутствия в них средних школ. Это подвергает детей более высокому риску быть повторно завербованными или стать жертвами других серьезных нарушений. Те немногие дети, которым посчастливилось поступить в ограниченное число профессионально-технических училищ, часто не могут найти практическое приложение своим профессиональным навыкам вследствие общего тяжелого состояния экономики и неблагоприятных для ведения предпринимательской деятельности условий.

C. Правовые основы и привлечение виновных к ответственности

69. 27 сентября 2018 года Южный Судан присоединился к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, и к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

70. В стране по-прежнему практически отсутствуют случаи привлечения к ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения в отношении детей, и жертвам практически никогда не удается добиться правосудия. Соблюдению внутреннего законодательства мешают нехватка ресурсов, слабость институционального потенциала и отсутствие прочного мира. Несмотря на то что в течение отчетного периода в отношении некоторых высокопоставленных военных и политических деятелей были введены санкции, касающиеся поездок, большинство лиц, совершивших серьезные нарушения в отношении детей, остались безнаказанными. В недавно подписанном всеобъемлющем плане действий по прекращению и предотвращению всех шести видов серьезных нарушений прав детей стороны обязались расследовать преступления, связанные с совершением этих шести нарушений, в случае необходимости установить уголовную ответственность за такие преступления и укрепить действующие в рамках судебной системы специализированные подразделения, занимающиеся расследованием таких преступлений, судебным преследованием за них и вынесением по ним приговоров.

VI. Замечания и рекомендации

71. **Я с удовлетворением отмечаю, что со времени представления моего предыдущего доклада общее число серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в Южном Судане, сократилось. Я воздаю должное сторонам Обновленного соглашения за их приверженность делу прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей и призываю их**

продолжать прилагать усилия и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в этом направлении.

72. **Вместе с тем меня по-прежнему беспокоит то, что все стороны, включая правительственные силы безопасности, продолжают совершать в отношении детей серьезные нарушения, и я настоятельно призываю все стороны выполнять свои обязанности по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.**

73. **Я также обеспокоен продолжающимися вербовкой и использованием детей, которые остаются наиболее распространенными нарушениями в отношении детей и нередко сопровождаются их похищениями. Я призываю все стороны немедленно прекратить эту практику, освободить всех пострадавших детей, передать их органам защиты детей в соответствии с установленными протоколами и создать условия для реинтеграции детей в их общины.**

74. **Я по-прежнему обеспокоен продолжающимися убийствами и калечением детей и настоятельно призываю все стороны принять все необходимые меры для обеспечения более эффективной защиты детей и предотвращения таких нарушений. Я также призываю правительство инвестировать в процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции, в реформирование сектора безопасности и в усилия по разминированию, главным образом в целях обеспечения защиты детей от взрывоопасных пережитков войны.**

75. **Я вновь заявляю о своей обеспокоенности в связи с использованием изнасилований и других форм сексуального насилия, в том числе групповых изнасилований, в отношении детей в Южном Судане. Я призываю правительство положить конец этим чудовищным преступлениям, в том числе путем укрепления правовой базы, создания специализированного суда для судебного преследования за сексуальные и гендерные преступления и обеспечения предоставления жертвам таких преступлений необходимых услуг, а также возмещения и компенсации. Я также призываю стороны Обновленного соглашения ускорить осуществление их соответствующих планов действий по борьбе с сексуальным насилием в связи с конфликтом.**

76. **Я подчеркиваю необходимость защиты школ и больниц от нападений, а также необходимость того, чтобы все стороны воздерживались от любого военного использования этих гражданских объектов, особенно в свете нынешней чрезвычайной ситуации в области здравоохранения во всем мире. Я также настоятельно призываю все стороны обеспечить оперативный и беспрепятственный доступ для оказания гуманитарной помощи детям.**

77. **Я подчеркиваю необходимость решения серьезной проблемы безнаказанности за преступления в отношении детей и настоятельно призываю правительство принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в отношении жертв и пострадавших было восстановлено правосудие, а виновные были привлечены к ответственности. Я также призываю правительство взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в целях укрепления общей национальной правовой базы и тем самым улучшения защиты прав детей в Южном Судане.**

78. **Я приветствую присоединение Южного Судана к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, имевшее место 27 сентября 2018 года, а также то, что эта страна одобрила Декларацию о безопасности в школах. Я призываю правительство принять Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (Парижские**

принципы), и Ванкуверские принципы миротворчества и предотвращения вербовки и использования детей-солдат.

79. **Я приветствую включение в Обновленное соглашение положений о защите детей и подчеркиваю, что осуществление этого соглашения предоставляет уникальную возможность поставить права и потребности детей в центр усилий, направленных на достижение устойчивого мира, справедливости и примирения в Южном Судане. Я подчеркиваю важность учета вопросов защиты детей в ходе любых будущих мирных переговоров и в этой связи призываю к распространению и применению Практического руководства для посредников по защите детей в условиях вооруженного конфликта.**

80. **Я приветствую приверженность сторон Обновленного соглашения всеобъемлющему плану действий по прекращению и предотвращению всех шести видов серьезных нарушений прав детей и призываю их полностью выполнять все положения этого плана действий. В этой связи я подтверждаю готовность Организации Объединенных Наций поддерживать и контролировать осуществление Плана.**

81. **Я вновь выражаю глубокую обеспокоенность в связи с эскалацией межобщинного насилия на всей территории Южного Судана и в связи с разрушительными последствиями, которые такая эскалация имеет для детей. Я подчеркиваю важность разрыва этого порочного круга насилия и безнаказанности и устранения коренных причин конфликта и призываю правительство принять необходимые меры в этой связи.**

82. **Конфликт в Южном Судане имеет для детей долгосрочные и катастрофические последствия, которые не могут не сказаться на будущих поколениях. Я призываю правительство и международное сообщество рассматривать защиту детей в Южном Судане как одну из приоритетных задач.**

83. **Я призываю доноров удвоить свои усилия по предоставлению финансовой и технической помощи в целях содействия оперативному осуществлению устойчивых и отвечающих реальным потребностям программ реинтеграции и реабилитации детей, которые в прошлом были связаны с вооруженными силами и группами, оказания ориентированных на интересы пострадавших и учитывающих гендерные аспекты услуг и помощи жертвам изнасилований и других форм сексуального насилия, а также поддержки усилий по разоружению, демобилизации и реинтеграции, реформированию сектора безопасности и разминированию.**